

ШАКАРИМ
КУДАЙБЕРДЫ-УЛЫ

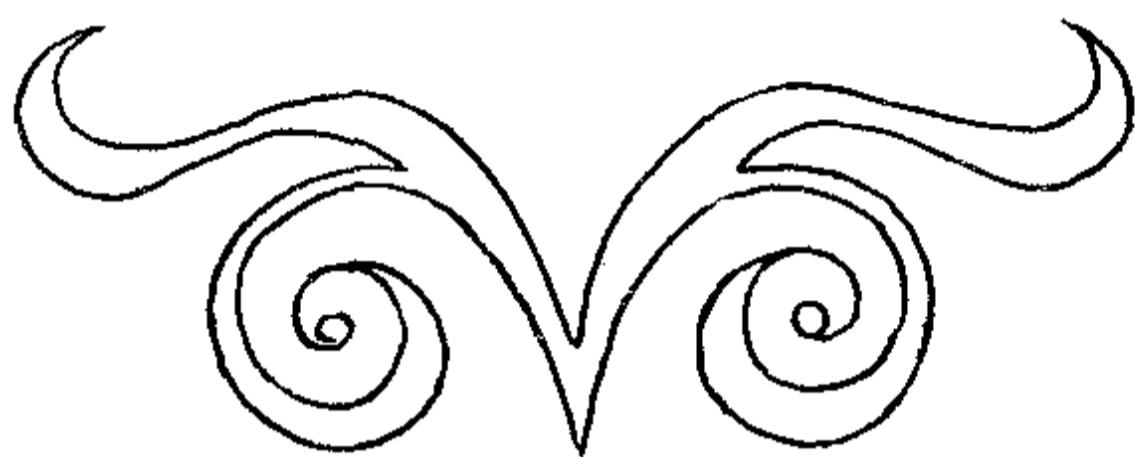
РОДОСЛОВНАЯ

ТЮРКОВ, КИРГИЗОВ, КАЗАХОВ
И ХАНСКИХ ДИНАСТИЙ

ШАКАРИМ
КУДАЙБЕРДЫ-УЛЫ

РОДОСЛОВНАЯ

ТЮРКОВ, КИРГИЗОВ, КАЗАХОВ
И ХАНЕКИХ ДИНАСТИЙ

Перевод
Бахыга Каирбекова

Среднеазиатский филиал
предприятия "Интер"
Всероссийского
фонда культуры

СП·ДАСТАН·

АЛМА-АТА «ЖАЗУШЫ» 1990

ББК 63.3(2К)
К 88

Шакарим Кудайберды-улы

К 88 Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов. Пер. Б. Каирбекова.— Алма-Ата, СП Дастан, 1990.— 120 с.

ISBN 5-605-00891-9

Родословная («Шежире») — широко известный труд поэта и философа Шакарима (1858-1931), одного из первых исследователей истории происхождения казахов и других тюркоязычных народов. На русском языке выходит впервые.

К $\frac{0503020905-001}{402(05)-90}$ без объявл. 90 © СП «Дастан», 1990

© Перевод на русский Б. Г. Каирбекова

ISBN 5-605-00891-9

© Издательство «Жазушы», 1990

Северо-Казахстанская област-
ная библиотека

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

В 1911 г. в Оренбурге в типографии «Каримов, Хусайновъ и К^о» увидела свет «Шежире»¹ («Родословная летопись») Шакарима Кудайберды-улы.

Так случилось, что о самом Шакариме и его творчестве современный читатель — и русский, и казахский — мало что знает. Биография Шакарима воссоздается только сейчас, когда утеряны многие документы и канули в Лету сведущие люди. Но вот вкратце известное:

«Шакарим Кудайбердиев родился в 1858 году 11 июля (по новому стилю 24 июля), погиб 2 октября 1931 года на 73 году жизни. Его отец Кудайберды — старший брат великого казахского поэта Абая — умер в возрасте 37 лет, когда Шакариму было 7 лет. Осиротевшего Шакарима берет на воспитание Абай.

Шакарим нигде не учился, все его знания приобретены путем постоянного и систематического самообразования. Литература, история, философия, география, естественные науки, физика, риторика, музыка — все входило в круг его интересов и занятий. Овладел арабским, персидским, турецким и русским языками.

В предисловии к своему стихотворному переводу романа «Дубровский» Шакарим называет своих учителей: Байрон, Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Хафиз, Навои, Физули...

Шакарим изучил также труды западных философов Огюста Конта, Артура Шопенгауэра и др. Критикуя пессимистические концепции последнего, утверждал:

---

¹ Книга вышла на казахском языке с использованием арабского письма, как было тогда принято. На современное русское письмо она переложена в этом году писателем-этнографом Акселеу Сейдимбековым, который и предложил мне перевести ее на русский язык.— Пер.

— Мир — не ад, а наоборот, является раем. Если бы люди не преследовали, не притесняли и не вредили друг другу, а жили б в братском единстве и бескорыстно использовали бы своим честным трудом природные богатства, то, безусловно, мир превратился бы в рай.

Шакарим побывал в Турции, Аравии, Франции. Работал в библиотеках и архивах Стамбула и Парижа. Совершил паломничество (хадж) в Мекку. Состоял в переписке с Львом Толстым»¹.

Если незначительная часть его стихотворений была опубликована, и то в последние годы, то что касается его историко-философских эссе, они практически забыты. Это первый перевод самого известного его труда — «Шежире» («Родословная летопись»). При ознакомлении с ним необходимо учесть, что, анализируя труды историков, Шакарим находился, в иной, чем мы, стадии восприятия истории кочевых народов. Сегодняшний казах не имеет практически достаточного понятия об укладе кочевой жизни, формах и маршрутах кочевания, тогда как Шакарим, можно сказать, еще воочию наблюдал и жил этой самой жизнью. И если он ставил перед собой целью проверить всевозможные устные рассказы и слухи сведениями трудов европейских ученых, то для нас, наоборот, куда ценней его собственное восприятие и отношение к этим самым трудам именно как человека, который еще неразрывно был связан с историей и судьбой своего народа, с его прошлым и настоящим.

По признанию самого автора, это — первая попытка в казахской историографической литературе воссоздать этническую историю образования казахского народа. Можно смело назвать Шакарима Кудайберды-улы первым казахским ученым-историком, который подверг научной критике известные к тому времени сведения, как устные, так и письменные, о происхождении тюркских народов.

История кочевых народов в «Родословной» Шакарима исследуется через родословное древо тюрко-монголов. Каждый казах знает хотя бы семь колен (жеты ата) своего рода. Называя поименно всех прадедов в каждом роду, а место рода в жузе, племени, союзе племен, автор, подобно многим мусульманским летописцам, останавли-

¹ Каюм Мухамедханов. Из мрака забвения. О творческом наследии и судьбе Шакарима Кудайбердиева. В кн.: Дело № ... Летопись горького времени. Алма-Ата, 1989, с. 282—295.

вается лишь на тех, кто так или иначе оставил след в народной памяти. Чаще всего это — батыры, поэты. (Особая статья — «белая кость» — правители, ханы). Отсюда и нравственные ценности, такие как героизм, преданность, честь. Пик мечтаний — геройский подвиг или бессмертная песнь-стих. Впрочем, как и в дальнейшем, предоставим слово самим историкам:

«Неправильно думать, что в кочевом обществе невозможен технический прогресс. Кочевники вообще, а хунны в частности, изобрели такие предметы, которые ныне вошли в обиход всего человечества как нечто неотъемлемое от человека. Такой вид одежды, как штаны, без которых современному европейцу невозможно представить себе мужской пол, изобретены кочевниками еще в глубокой древности. Стремя впервые появилось в Центральной Азии между 200 и 400 гг. Первая кочевая повозка на деревянных обрубках сменилась сначала коляской на высоких колесах, а потом вьюком, что позволило кочевникам форсировать горные, поросшие лесом хребты. Кочевниками были изобретены изогнутая сабля, вытеснившая тяжелый прямой меч, и усовершенствованный длинный составной лук, метавший стрелы на расстояние до 700 м. Наконец, круглая юрта в то время считалась наиболее совершенным видом жилища.

Не только в материальной культуре, но также и в духовной кочевники не отставали от оседлых соседей, хотя литература их была устной. Конечно, было бы нелепо искать у хуннов научные теории: их даже греки заимствовали у древних вавилонян. Кочевники создали два жанра сказаний: богатырскую сказку и демонологическую новеллу. И то, и другое было ближе к мифологии, нежели к литературе в нашем смысле слова, но они этим способом воспринимали действительность и выражали свои чувства. Иными словами: мифология несла у них те же функции, что у нас — литература.

Подобным образом, т. е. непохоже на нас, кочевники воспринимали и историю. Она представлялась им в виде развернутой генеалогии рода; эталоном было не событие или институт, а мертвый предок. Для европейца такой счет поколений кажется бессмысленным, но ведь он тоже отражает течение времени, как и любая принятая в науке система отсчета»¹.

¹ Из книги Л. Н. Гумилева «Поиски вымышленного царства», М.: Наука, 1970, с. 38—39.

«Их структура — есть структура генеалогического древа» (К. Маркс). Итак, «Шежире» Шакарима — генеалогическое древо тюрков, иначе говоря, история их происхождения.

Не будучи историком, я, приступив к переводу, поначалу растерялся от обилия этнических и собственных имен, исторических дат и сообщений. Пришлось обратиться к источникам, которыми пользовался автор, но которых, как оказалось, найти в республиканских библиотеках почти невозможно. Поэтому, полагая, что и будущему читателю этой книги будет нелегко ориентироваться во времени и пространстве, заключенном рамками повествования, я взял на себя смелость «утяжелить» текст оригинала сносками и обширными вставками. Их можно было бы не читать вовсе, если бы не главная цель данного перевода, которая есть — не только лишь знакомство с оригинальным произведением Шакарима, но вовлечение читателя в суть повествования, в исторический контекст, в котором он мог бы продвигаться не вслепую в полном доверии авторитету автора, но критически развивая и продолжая перспективы, намеченные им. В этом, мне думается, видел конечную цель своего труда и сам автор.

Июнь-август 1990
Алма-Ата

«Их структура — есть структура генеалогического древа» (К. Маркс). Итак, «Шежире» Шакарима — генеалогическое древо тюрков, иначе говоря, история их происхождения.

Не будучи историком, я, приступив к переводу, поначалу растерялся от обилия этнических и собственных имен, исторических дат и сообщений. Пришлось обратиться к источникам, которыми пользовался автор, но которых, как оказалось, найти в республиканских библиотеках почти невозможно. Поэтому, полагая, что и будущему читателю этой книги будет нелегко ориентироваться во времени и пространстве, заключенном рамками повествования, я взял на себя смелость «утяжелить» текст оригинала сносками и обширными вставками. Их можно было бы не читать вовсе, если бы не главная цель данного перевода, которая есть — не только лишь знакомство с оригинальным произведением Шакарима, но вовлечение читателя в суть повествования, в исторический контекст, в котором он мог бы продвигаться не вслепую в полном доверии авторитету автора, но критически развивая и продолжая перспективы, намеченные им. В этом, мне думается, видел конечную цель своего труда и сам автор.

*Июнь-август 1990
Алма-Ата*

ПРЕДРОДОСЛОВНАЯ

Родословной, которая бы хронологически последовательно проследила все колена от Адама-пророка до наших дней, нет ни у одного народа. От Адама-пророка до пророка Нуха (Ноя) имена предков есть в Таурате¹. Все другие книги брали эти имена из Таурата. Родословные других наших предков большей частью основаны на всевозможных слухах и передавались из поколения в поколение подобно сказкам и устным преданиям. Авторы подобных родословных таким образом хотели прослыть знающими, другие — показать свою родовитость, немало среди них и таких, кто на свой лад переиначивал услышанное, и потому сочинения их ошибочны и лживы. Так, к примеру, ошибочно распространенное утверждение, что якобы мы, казахи, потомки святого Гакáша². Уже первые историки, ранее других обратившиеся к истории своих народов, сверили эти легендообразные рассказы с письменными известиями народов, издревле имевших своих царей и государства, с надписями на их монетах и могильных надгробьях, а также обратились к традициям и обычаям этих народов, к их родовым знакам — тамгам, — и установили, кто, какой народ с кем был в родстве и соседстве, где и когда обитал, как назывался, какому правителю подчинялся. Благодаря их трудам стало очевидно, что многие из этих легендообразных родословных не соответствуют истине.

Пытаясь узнать, откуда произошли казахи, я в течение долгого времени записывал все, что слышал и узнавал об этом. Кроме того, мной прочитаны родословные книги других народов. Среди них мусульманские: «Каб-

---

¹ Таурат — Библия.

² Гакáш — один из апостолов в исламе.

ри тарих гумуми», «Тарих Гусмани», «Тарих антшар ал ислам», «История тюрков» Наджиба Гасымбека, «Родословная тюрков» Абулгази Бахадур-хана и др. Из русских книг¹ мне известны работы Радлова «Об уйгурах»², Аристова «О тюркских племенах»³, а также летописи народов мира, переведенные на русский язык, в том числе древняя книга тюрков «Кудатку билик»⁴, «Кошу шыдам»⁵, труд китайского летописца Юань Шаумиша⁶, книги арабских, персидских, римских, европейских историков.

Выбирая из вышеупомянутых книг все самое необходимое и близкое к истине, дополняя к месту казахскими устными рассказами, я попытался составить родословную наших предков. До настоящего времени, кроме устных преданий, родословной, написанной на казахском языке, не было. Это первая попытка.

---

¹ Автор, ссылаясь на источники, не указывает год издания, поэтому можно лишь предполагать, какие к тому времени труды были выпущены в свет и могли оказаться под рукой у автора.

² Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. (Из предисловия к изданию Кудатку-Билика.) Спб., 1893.

³ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», вып. III и IV. Спб., 1896.

⁴ Кудатку Билик. Факсимиле уйгурской рукописи императорской и королевской придворной библиотеки в Вене. Спб., 1890. (См.: Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М.; 1983.)

⁵ «Кошу шыдам» — возможно «Цидань гочжи» («Ци дань Го-Цзи») — «Описание государства киданей», в основе которого китайские официальные документы о киданях, сообщения путешественников о них (так называемые дорожники).

⁶ Юань Шаумиш. Здесь можно предположить, что автор имеет в виду либо «Юань ши» («История династии Юань») — основной китайский источник для изучения истории монголов XIII—XIV вв. Был написан более чем 30 китайскими учеными под общим руководством Сун Ляня и Ван Вэя в начале эпохи Мин. Впервые на русский язык «Юань ши» (первые четыре главы) был переведен Н. Я. Бичуриним: Н. Я. Бичурин. История первых четырех ханов из дома Чингисова. Спб., 1829.

...либо «Юань-чао би-ши» — китайский перевод «Сокровенного сказания» — монгольской исторической хроники, составленной в 1240 году. («Монголын нууц товчоо»). Открыл эту хронику русский синолог П. И. Кафаров (Палладий), опубликовавший свой перевод в 1886 году под названием «Старинное монгольское сказание о Чингисхане» («Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», т. 4. Спб., 1886.) См.: «Юань-чао би-ши» (Секретная история монголов) Т. I. 1962. Под ред. Б. И. Панкратова.

НАЧАЛО РОДОСЛОВНОЙ

Прародителя Адама Аллах сотворил из праха и дал ему душу. Из правого ребра его была сотворена прама-терь Хауа¹ (Ева). Праматерь Хауа каждый год рожала по одному сыну и одной дочери. Первого сына женили на второй дочери, второго сына женили на первой доче-ри — так множилось и крепло племя человеческое, а ког-да оно достигло сорока тысяч, прародитель Адам почил в возрасте тысячи лет, а год спустя почил и прама-терь Хауа.

Один из сыновей Адама-пророка — пророк — Шис². В Таурате — Шит³. Сын Шиса — Ануш. От Ануша Ки-нан. От Кинана Мехлаил. От него — Бард⁴. От него — пророк Идрис. Настоящее имя его было Эхнух. От Эхну-ха Матушлаг. От него Уамак⁵. От Уамака — пророк Нух (Ной). У Нуха было три сына — Сам, Хам, Яфс⁶. Тюркский народ пошел от Яфса.

Во времена пророка Нуха сыновья человека наруши-ли божий закон, отвернулись от веры, и Аллах, разгне-вавшись, ниспослал на землю потоп, и все люди на зем-ле, все живое погибло, потонув в нем, только пророк Нух с тремя сыновьями и их женами по воле божьей сели на корабль и спаслись. Весь род человеческий, что живет поныне, потомки трех сыновей Нуха — Сама, Хама и Яфса...

В книге «Тарих гумуми» все тюрки, иранцы, юнание, китайцы и европейцы — потомки Яфса. Все арабы, асси-рийцы, финикийцы, каирские гаварлапы — потомки Са-ма. Все хабаши, суданцы, занзибарцы, все темноликие — потомки Хама.

По словам Абулгази Бахадур-хана, автора «Родослов-ной тюрков», у Яфса было восемь сыновей: Тюрк, Хазар,

---

¹ В переводе сохранена авторская транскрипция собственных имен. — Пер.

² Другое написание — Шейс. (См. у Абулгази в кн.: А. Н. Коно-нов. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. М.-Л., 1958. с. 37—38).

³ В Библии — Сиф. Далее соответственно: Енос — Каинан — Ма-лелсил — Иаред — Енох — Мафусаил — Ламех — Ной.

⁴ У Абулгази — Берд.

⁵ У Абулгази — Матушалех и Леймек.

⁶ В Библии — Сим, Хам, Иафет. У Абулгази — Сам, Хам, Яфес.

Саклаб, Китай, Камари, Тарха, Жапон, Манжур¹. У Тюрка было четыре сына: Тонк, Хакал, Биржасар, Амлак².

Все народы, называвшиеся хуннами, маджарами, булгарами, аулаками, аварами, монголами, татарами, манчжурами, финнами, джунгарами, говорит он, потомки Тюрка. Сын Тонка — Елчехан. От него — Деп Бакуйхан. От него Куюкхан. От него Аланчихан³.

До его правления народ весь был мусульманским⁴. В его время изменил вере и стал поклоняться рисунку⁵. Два сына было у Аланчи — Татар и Монгол⁶. Весь подвластный эль⁷ свой разделил Аланчи между сыновьями, с той поры эль, что был во владении Татара, стал называться татарами, а эль, что был во владении Монгола — монголами, говорит он.

---

¹ В «Родословной туркмен» Абу-л-Гази: «Яфес, по воле своего отца, покинул гору Джуди (северная Аравия) и отправился к берегам Итиля (р. Волга) и Яика (р. Урал)». «Имена его сыновей следующие: Тюрк, Хазар, Саклаб, Рус, Минг, Чин, Кемери, Тарых». Указ. соч.: с. 39.

² У Абу-л-Гази: «Тюрку дали прозвище «Детище Яфеса». Это был человек весьма благонравный и мудрый. После смерти своего отца он ходил по разным местам и высматривал удобные для поселения места, а потом, облюбовав одно место, поселился там. В настоящее время эта местность называется Иссык-куль». (По мнению В. В. Бартольда, это легендарное известие об Иссык-Куле — месте пребывания мифического Тюрка — можно рассматривать как известное напоминание о пребывании огузов в Семиречье. В «Своде историй и рассказов» неизвестного автора, датированном 1126 г. н. э., изложена «древнейшая редакция предания, по которому родиной Тюрка, сына Яфета, была местность около Иссык-Куля». См.: указ. соч. Примечания, с. 81) «Тюрк ввел в обиход кибитку (каргак уй). У Тюрка было четыре сына: первый — Тутек, второй — Джекель, третий — Берседжар, четвертый — Эмлак». Абу-л-Гази, Указ. соч., с. 39.

³ У Абу-л-Гази после Тюрка страной правил Тутек, затем его сын Амулджа-хан, что «ввел обычай класть соль в пищу», за ним Бакуй-Диб-хан. «Значение слова Диб — место трона, значение слова Бакуй — старейшина иля (эля)... Умирая, он посадил на свой престол сына своего Кок-хана». Сын Кок-хана — Алынджа-хан. (Указ. соч. с. 39.).

⁴ У Абу-л-Гази: «...тюркский народ от Яфеса вплоть до времени Алынджа-хана был правоверным». (Указ. соч., с. 40).

⁵ изображению, т. е. иконе.— Пер.

⁶ По Абу-л-Гази, сыновья были близнецами, и звали их Татар и Могол.

⁷ Эль — иль. Здесь: все население, («Термин иль, который известен также в форме эль, Абу-л-Гази употребляет чаще в значении «племя», «племенной союз», реже «народ». Об этом термине см.: В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах. С. 65-75.— Указ. соч. Примечания. С. 80.).

Имена предков тюрков, названные в «Родословной» Абулгази, взяты у мусульманских летописцев.

Далее обратимся к китайским летописям, сведения которых имеют часто полуполегендарный характер, но все же попытаемся отыскать в них близкое к истине.

СВЕДЕНИЯ КИТАЙСКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ В КНИГЕ АРИСТОВА

В далекие времена предки тюрков назывались народом со (У Наджипа Гасымбека — сет). Известно, что народом тем правил хан Ежен Шейду¹. У жены его — дочери духа неба — родилось четыре сына, один из которых превратился в лебедя, другой, по имени Кей Ху², основал государство между реками Апу и Хун³. Третий стал правителем на р. Чу. Самый старший, по имени Надулуше, обитал в горах Чусиши⁴, там же находилась и ханская ставка. Гора была такой высокой, что эль его сильно страдал от холода. Но Надулуше научил свой эль разводить огонь и спас своих людей, и тогда другие племена, что были в подчинении у его сородичей, пришли к нему и стали называть его Ту-кю⁵. Ту-кю означает «шлем»⁶. В китайском языке нет буквы «р»⁷. Если же поставить букву «р» в середине слова, получим «туркю», т. е. тюрк.

Китайское же имя Еженшей на самом деле Шейдухар⁸. Что же касается сына, превратившегося в лебедя, то здесь явная путаница. На самом деле речь идет о хане, правившем на Алтае на р. Ку⁹. Потомки этого народа

¹ В китайской транскрипции: Игжини-нишыду.— Пер.

² Ци-гу (Ки-ко).— Пер.

³ Апу и Гянь (Абакан и Енисей).— Пер.

⁴ Басы-чу-си-ши (Басы-чу — «в верховьях Чу»).— Пер.

⁵ Тугю, тукю, ту-киу, тукюе, тюрки тугю — союз племен древних тюрков.— Пер.

⁶ Ср.: Свое название они получили от формы гор, похожих на шлем (тукюе по-монгольски означает шлем). С. А. Плетнева. Кочевники Средневековья. М., 1982. с. 67.

⁷ Здесь автор явно следует радловскому определению: «При транскрипции китайцы обыкновенно опускают один из двух рядом стоящих согласных звуков в середине слова, а также те конечные согласные звуки, которые их языку несвойственны». (Радлов. К вопросу... с. 17.).

⁸ Т. е. в казахском варианте.— Пер.

⁹ Ку — лебедь (тюркск.).— Пер.

живут там по сей день, один из родов носит имя со, а другой — кубанды или куманды¹. Живущие на р. Кутюрки и сейчас зовут себя «ку киси — люди (р.) Лебеди». Вышеупомянутый Ежен Шейду, возможно, сам пророк Шис. Сын его Ки Гу (Кей Ху) на самом деле киргиз, потому как «р» в китайском языке нет, и, кроме того, они, как правило, усекают слово, опуская конечную согласную. Наджип Гасымбек, ссылаясь на китайские источники, приводит следующее значение слова «киргиз» — «дикое племя (живущее) в необитаемых местах».

Выше было сказано, что один из сыновей Еженшея правил на р. Чуси. На самом деле это означает, что он был ханом племени си, обитавшего на берегах р. Чу (у русских Чуя). Про старшего из сыновей, Надулуше, было сказано, что он обитал в горах Чусиши, т. е. «правил племенем си, обитавшим среди скалистых гор», потому как: Чу — название реки, си или со — название племени, а ши переводится как «каменная скалистая гора». К тому же, по свидетельству Абулгази и других мусульманских летописцев, первыми научились топить печи и жить в теплых жилищах именно тюрки. По китайским сообщениям, первооткрывателем печи был Надулуше, по прозвищу Ту-кю или Туркю (Тюрк.).

Название племени со у Наджипа Гасымбека пишется «сот». Судя по этому, си в китайских летописях и Шис или Шит (Сиф) в Таурате — одно и то же. Таким образом, племя си (со, сет) суть потомки Шиса (библейского Сифа). Как известно, пророк Адам имел потомство лишь от сына своего Шиса.

Итак, из китайских источников мы извлекли, что народ наш происходит от потомков Шиса (Сифа), племени со или сет. Умножившись, племя со (си, сет) двинулось с места и разделилось на четыре ветви. Одна поселилась на северном Алтае на р. Ку — кубанды² — по-русски команы. Вторая ветвь обжила междуречье Апу и Ган (Аба-

---

¹ Со — род кумандинцев. Куманды — куманы, команы, половцы, кипчаки. См.: кумандинцы и лебединские татары у Радлова. «Живут на Лебеди (Лебедь — русский перевод татарского названия Ку), притоке Бии. Сами называют себя ку-кижи (люди с Лебеди).» В. В. Радлов. Из Сибири. М., 1989, с. 93.

² «...Ку (бан или ман означало «земля», «страна»). Аристов. Заметки... с. 280. Ср.: р. Кубань, кубанцы.— Пер.

кан и Енисей) — кыргызы. Третья осталась на р. Чу — чуйские, по-китайски «чу кси»¹. Четвертая, прозванная китайцами тукю, по-нашему тюрки, поселилась в верховьях р. Чу среди скалистых гор. Зная, что и другие племена подчинились тукю и стали одним элем, Тукю в нашем понимании должно означать государство Тукю, т. е. Тюркское царство². Позже оно распалось на различные ханства, и, хотя многие из них обрели другие имена, ни одно племя не забыло своего древнего имени — тюрки.

О происхождении тюрков в китайских летописях встречаются также сообщения явно сказочного характера. Из одного, к примеру, следует, что тюркское племя происходит от волчицы и десятилетнего мальчика, которому воины рода хуннов отрубили руки и ноги и бросили в диких степях. Мальчика подобрала волчица и спрятала в окруженной непроходимыми горами долине (Алтая). Сама вскормила его и вскоре родила от него десять сыновей. От этих десяти и пошли, мол, тюрки. Другое сказание: с неба спустился волк и от его брака с дочерью вождя хуннов родился Тюрк. Казалось бы, какая связь может существовать между этими двумя мифологическими сюжетами? Тем не менее предлагаю следующую версию.

В «Родословной» Абулгази есть два маловероятных сообщения. Первое: татарский хан Суюниш победил монгольского хана Ельхана и истребил весь его народ. Брат Ельхана Негиз и сын Киян, бежав из плена, смогли собрать вокруг себя остатки людей и скота и укрылись в долине Ерганахун, окруженной скалистыми горами. Там они мирно прожили 450 лет и умножились настолько, что негде стало жить. Когда же они решили выйти из долины, то оказалось, что прежняя дорога, которой они пришли сюда, завалена камнями. Тогда, говорится в летописи, они подожгли скалу и, повалив ее, вышли из долины.

---

¹ Чу кижн (люди с Чуи), чуйцы — самоназвание группы двоетанцев — теленгитов. См. у Радлова гл.: Собственно алтайские татары. (Радлов. Из Сибири... с. 95.).

² Тюркский каганат (552-582 гг.) — политический гегемон Центральной и Средней Азии.— Пер.

Другое сообщение: после смерти Даян Баян хана¹ народом его стала править жена Алангу². Будучи вдовой, она забеременела от небесного луча, родила трех сыновей, одним из них был хан Боданжар.

Теперь вышеупомянутые сообщения обретают некоторое правдоподобие. И вот почему. «Ерганахун» на самом деле означает «скалистые горы». Волчица прячет найденыша в скалистых горах. (Известно, что) настоящее имя хана Бортечана³ означает «серый волк». Вот

¹ Возможно, автор имеет в виду Бату-Мункэ-болху-джинонга, известного под именем Даян-хана (1470—1543) — последнего из монгольских ханов, которому на длительное время удалось объединить страну. В тексте: Даян Баян — видимо, пропущено указание на то, что он является сыном Баян-Мункэ-болху-джинонга (1467—1470). — Пер.

² Алангу — Алан-гоа, Алун-гоа или Эши-хатун — легендарная прародительница всех монголов. В «Золотом сказании» сообщается: «Алун-гоа, рожденная от Баргуджин-гоа и Хорилдай Мэргэна, владыки народа баргуджин-тумэтов... рожденная в Ариг-Усуне». Потомок легендарного прародителя монголов Бортэ Чино-а Добу Мэргэн взял в жены Алун-гоа. После того как Добу Мэргэна не стало, Алун-гоа, живя без мужа, родила трех сыновей по имени Буху Хатаги, Бухучи Салджи и Боданчар Мунгхаг». «Двое сыновей ее Бэлхунутэй и Бэхунутэй от Добу Мэргэна засомневались: «Чьи же эти сыновья?» — не сыновья ли это бедняка-проходимца Магалига Байагудая, на что мать, собрав сыновей, говорит: «Каждую ночь приходил желтый маленький человек, поглаживал мое чрево, входил в юрту через дымовое отверстие; в час, когда всходило, разливая свет, солнце, он оборачивался желтой собакой и, царапаясь, уходил.

Для тех, кто понимает,
Это знак, что он сын Неба. Да!
И я так думать стала».

Другая версия: «Когда Добу Мэргэн умер и Алун-гоа жила, не имея мужа, у нее родился Боданчар. Сыном вечного Тэнгри был Боданчар. К матери Алун-гоа приходил сверху (с Неба) хубилган вечного Тэнгри; испытывая страстное желание, он соединялся с Алун-гоа белой каплей; тогда и родился Боданчар рода борджигин, кости хигуд». Хубилган — перевоплощение какого-либо буддийского божества или иерарха. См.: Лубсан Данзан. Алтан тобчи. («Золотое сказание»). Пер. Н. П. Шастиной. М., 1973, с. 54—56, 293.

Эши-хатун — титул Алан-гоа — букв. «матушка — корень рода».

По всей видимости, в сообщении слились два разновременных факта как следствие поздней вставки. Алангу названа женой Даян-хана, дабы вести новое родоисчисление от него как объединителя Монголии в XV веке, возрожденной им после падения Юаньской династии. — Пер.

³ Бортэ чино-а («серый волк» — монг.) — легендарный прародитель монголов. «Имя Вогоси происходит от вого «серый» с суффиксом си. Быть может, оно значило «охотник за серыми волками», «волчатник» — из комментария к «Алтан тобчи» (см. указ. соч., с. 304).

почему китайские авторы решили, что он родился от волчицы. А вдовой Алангу по понятным причинам пришлось прибегнуть к легенде о небесном происхождении ново-явленных сыновей. Только этим можно объяснить легендоподобные и столь разноречивые сведения китайских летописцев.

Еще одно сообщение китайцев в книге Радлова «Об уйгурах»:

... в далекие времена в стране Гаушан¹, т. е. на земле уйгуров, в горах Гулена, где берут начало реки — Тохул и Селенга, в междуречьи их над деревом, росшим на горе, появился (чудный) свет. Когда люди решились приблизиться к нему, дерево оказалось пузатым, словно беременная женщина. Когда ствол разорвался, из дерева вышли пять мальчиков. Приняв их за божье посланье, народ воспитал детей и дал им имена: Сункар-тегин, Котор-тегин, Токил-тегин, Ор-тегин, Буха-тегин. Младшего Буха-тегина посадили ханом над собой. «Тегин» — «князь, белая кость». Когда в этой династии через 30 ханов правителем стал Бойлон-тегин², война, которую они вели уже много лет с народом хана Тянь³, была наконец приостановлена, а дочь Тянь-хана Цзин-лин посватана за сына Бойлон-тегина Абея⁴. Возможно, что Тянь-хан на самом деле Таган или Татар-хан. Он обитал на горе Палипулна⁵, что означало «на горе, обитаемой женщиной». И была еще гора Чели Таха⁶, т. е. «гора суда небесного». И гора Хули Таха — «гора Счастья» (Кутлук-Таг). Некий посланник Тянь-хана, увидев гору Счастья, сказал: если сбросить вниз высокий камень, что стоит на ее вершине, то счастье покинет этот народ. Тянь-хан, не сумев уговорить Бойлон-тегина уступить ему этот камень в качестве калыма за дочь, поджег гору и, повалив ее, унес обломки на носилках⁷. После этого все живое на горе, все птицы подняли крик и вой. Не прошло и семи

¹ У Радлова соответственно: Гао-чан. Гора Го-лин. Реки Туху-ла, Сэ-лэн-гэ. Бу-кя-хан. (Радлов. К вопросу... с. 63).

² У Радлова: Юй-лунь-ти-гинь.

³ Здесь: китайцы.

⁴ У Радлова: Цзин-лянь и Йе-ли Тегин.

⁵ У Радлова: «Пе-ли-по-ли-та (т. е. таг)».

⁶ У Радлова: «Тянь-че-ли-юй та-ха».

⁷ У Радлова: Бойлон-тегин согласился и отдал камень, но так как камень этот был велик, китайцы «раскалили его сильным огнем и полили вином и уксусом. Тогда камень распался, и его унесли на носилках».

дней, как Бойлон-тегин умер. Все последующие правители умирали один за другим, и тогда народ откочевал с тех мест и пришел в Бешбалык¹. Владения этого эля раскинулись: на севере — до Ачу (или Аксу), на западе — до Олона и Каши (Хотона и Кашгара), на востоке — до Сефана (Тибета). А поход этот совершился 970 лет назад до правления Бар Чжу Арте-тегина.

В этом сообщении китайцев в книге Радлова самое уязвимое место, конечно же, легенда о появлении детей из ствола дерева. Но ясно одно: Бука-хан — сын хана Буданжара. Потому как, и по словам Абулгази Бахадур-хана, у Буданжара было двое сыновей — Буха и Тоха. Это и есть Бука-тегин и Токил-тегин. А миф о том, что они вышли из древа, которое излучало (чудный) свет, несомненно, одной природы с легендой о происхождении детей Алангу от небесного луча. А вот названный в конце сообщения Барджу Арте был на самом деле. По словам Рашид-аддина и Абулгази, это хан уйгуров Бауыршак Иедигут, правивший во времена Чингисхана. Рашид-аддин называет его Барджук. У китайцев он был известен под прозвищем Иедигут². Абулгази сообщает, что иедигу — титул, который носили уйгурские ханы. Сведение же о том, что при Чингисхане уйгуры, подчинявшиеся киданям или каракитаям, прослышав о Тайцзу³, убили каракитайского военачальника и перешли на сторону Чингисхана, а вождь их женился на дочери Чингисхана Андун, — соответствует истине. Подчинение Бауыршака Иедигута Чингисхану произошло в 1209 году.

(Здесь, как нам кажется, необходима вставка в авторский текст, которая бы прояснила контекст следующего раздела. Смелость такого активного вторжения в авторский текст со стороны переводчика вряд ли допустима, но в оправдание свое можно лишь сказать, что вставка является более расширенной цитатой из указанного источника, а именно из «Заметок» Н. А. Аристова. — Пер.)

¹ Букв.: «пять городов». — Пер.

² Иди-Кут — «господин счастья» (уйгурек.) — Пер.

³ Тайцзу — Чингисхан. Тай-цзу, Тай-цзы, тай-ши — наследник престола (у киданей). Известны значения: «наследный принц», «принц крови». Позднее: тайджи — «знатный владделец удела», хун-тайджи — императорский принц. См.: Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). М., 1975, с. 153.

... в памятнике Кюль-тегину, 732 года, история их (тюрков-тукю) начинается прямо с Тумын-хана, «Когда сверху утвердилось синее небо, а снизу — темная земля, появились между ними сыны человеческие. Между сыновьями человеческими возвысился чум-памский Бумын-каган, знаменитый хан. Он установил роды и законы тюркского народа, и все направил». Во главе подвигов Бумын-кагана поставлена тут организация родов. ...при патриархально-родовом быте тюрков-кочевников роды и сочетания родов и их частей в родовые и племенные союзы действительно имели преобладающее во всех отношениях значение. Сильный, многочисленный, дружный род имел большую возможность занимать лучшие пастбища, оказывать своим членам верную и действенную защиту от внешних врагов, доставлять своим родоначальникам прочное политическое влияние в делах племени и государства и обеспечивать большую долю добычи и даней, поступавших в пользу племени или государства. Хотя многочисленность рода давала ему силу, но хозяйственные условия пользования пастбищами и другие причины не позволяли роду сохранять неопределенное время свою целостность и вызвали рано или поздно разделение его на более или менее самостоятельные части. Вследствие этого в каждом роде существовали, с одной стороны, условия, требовавшие сохранения родового единства, с другой же — более или менее сильные стремления к разделению. Борьба этих противоположных течений обыкновенно усложнялась и усиливалась соперничеством между родоначальниками и выдающимися в роде людьми, из которых одни, желая сохранить всю силу рода, во главе которого стояли, защищали целостность рода, другие же, рассчитывая на главенство в отпадающих частях рода, домогались раздробления.

... В. В. Радлов справедливо вывел из наблюдений своих над русскими и киргиз-кайсаками... что подвижность состава родов и племен есть «жизненная потребность кочевников» и что непрерывными изменениями в этом составе «поддерживается жизнеспособность всего народа». Невозможность образования новых родовых и племенных союзов у кочевников, потерявших независимость¹, причиняет, по его мнению, «застой, подтачивающий их благосостояние».

¹ У Радлова: «подвластных России». (К вопросу... с. 72).

Таким образом, роды не только пользовались всеобъемлющим значением в бытовой жизни тюркских кочевников, но играли весьма важную роль и в их политической истории. Естественно, что при таком значении родов, когда вся жизнь и судьбы кочевников определялись принадлежностью к роду, *родовые имена* должны были пользоваться необыкновенной прочностью. Роды могли входить в различные союзы, целиком и частями, но должны были твердо сохранять свои исконные имена. И в самом деле, как увидим, родовые имена, записанные многие века тому назад китайскими историками, — конечно, вследствие политического значения носивших их родов, — сохраняются частью и поныне. Это обстоятельство дает возможность определить в значительной мере этнический состав тех из ныне существующих тюркских племен и народностей, которые сохранили кочевой образ жизни и родовой быт, а с ними родовые имена.

Кроме родовых имен, другим указателем этнического состава тюрков-кочевников, также связанным с родовым бытом, могут служить родовые *тамги*, т. е. знаки родовой собственности, налагаемые преимущественно на скот, но встречающиеся также на других имуществах рода и его членов и употребляемые в виде гербов, печатей, взамен подписей и т. д. Древнейшее, кажется, упоминание о тамгах у тюрков (именно у гаогюйцев) относится к V веку: «На домашнем скоте вообще кладут метки, и, хотя в поле пристанет к чужому, никто не возьмет его». Но нельзя сомневаться, что родовые тамги у тюрков-скотоводов существовали в несравненно более отдаленные времена. Весьма вероятно, что родовые тамги были первоначально изображениями родовых богов или духов-покровителей и лишь впоследствии обратились в знаки родовой собственности, приняв для этого формы геометрических фигур, как наиболее удобные для вырезывания или выжигания. (Н. А. Аристов. Заметки... с. 282—285).

* * *

По словам Аристова, в старину главные казахские роды имели каждый свою тамгу¹.

¹ «По многочисленным наблюдениям, у восточно-финских племен, родовой быт которых давно уже начал рушиться, образование тамг для новых семей, отделяющихся от старой, совершается посредством добавления приставочных черт к тамге старой семьи. Это приводит к мысли, что таким же путем происходило образование тамг

СТАРШИЙ ЖУЗ

Дулат

Албан —

Суандык —

Ботбай —

или

Сикым —

СРЕДНИЙ ЖУЗ

Конрат —

Аргын —

Канлы —

Кипчак —

Керей —

или

Найман —

Когда Чингисхана избрали великим каганом, он пожаловал каждому беку (предводителю) этих родов сле-

родовых отделений при первоначальных их ответвлениях. Если это верно, то существующие родовые тамги должны указывать — от каких родов нынешние родовые единицы происходят... Вследствие этого родовые тамги, особенно когда они будут собраны и изучены у возможно большего числа тюркских племен и народностей, сохраняющих кочевой образ жизни и родовой быт, могут служить весьма важными указателями этнического состава племен и родов». (Аристот. Заметки... с. 285—286).

дующие отличия: (боевой) клич, птицу, дерево и тамгу. И сказано было предводителю Старшего Жуза из рода уйсунь бию¹. Майки: отныне клич твой — салават, птица — беркут², дерево — карагач³, тамга — «сургу»⁴.

Выглядит она так — или Ш. Сказано было предводителю Среднего Жуза из рода конрат бию Сенгелю: клич твой — конырат⁵, птица — сокол, дерево — яблоня,

тамга — месяц. Выглядит она так —

Теперь я хотел бы привести сведения **Наджила Гасымбека**⁶, также обращавшегося к китайским источникам.

За 2819 лет до хиджры (мусульманского летоисчисления) или за 2197 лет до Рождества Христова⁷ до правления в Китае династии Хаба севернее Китая проживал народ ту-кю, т. е. тюрки.

Спустя 1081 год после этого (в 1116 г. до Р. Х.)⁸ во времена Уанга-хана в Китае тюрки, под именем гуннов, были в подчинении Китая, а в годы правления сына Уанги Буданга-хана гунны восстали и напали на уалаят⁹ Шаньси. Эти тюрки, именуемые хунну или гунны, в 920 г. до Р. Х., начав войну с Китаем, через 213 лет, т. е. в 697 г. до Р. Х., захватили китайскую провинцию Ансу. Этой провинцией Китай граничил с Моголистаном. Через 45 лет тюрки захватили еще одну провинцию Пе Жей. Дабы оберечь себя от постоянных набегов тюрков, китайцы в 214 г. до Р. Х. начали воздвигать оборонительный заслон под названием Чин, который строили в течение десяти лет¹⁰. По всей видимости, это и есть вал Ис-

¹ Бий — вождь племени; судья.— Пер.

² У Аристова: орел.

³ У Аристова: вяз.

⁴ У Аристова: «срка» (сурку) — борода.

⁵ «Коныр+ат» — букв. «вороной конь» (каз.) — Пер.

⁶ В работе Радлова «К вопросу об уйгурах» цитируется некто Казем-бек со ссылкой на: Журнал Мин., Нар. Просв. 1841. Август. с. 58.

⁷ В дальнейшем: Р. Х. (до Р. Х., то есть до н. э.).

⁸ Так у автора.— Пер.

⁹ Так у автора. Здесь: округ.— Пер.

¹⁰ Имеется в виду Великая Китайская стена.— Пер.

кандера¹, как ошибочно прозвали его в народе. Строительство крепостного вала завершилось при китайском хане Чин Шахуане². После его смерти в 210 г до Р. Х. в Китае начались внутренние распри и окраинные области остались без присмотра, и тогда тюрки, обогнув тартарскую реку Карамуран, стали совершать грабительские набеги на земли китайцев.

Еще одно древнее сведение: в 1300 г. до Р. Х., когда в Китае правила династия Че Лу хана, на севере Азии известен был народ Гун (Хун). Гунны эти прозывались так по названию реки Орхон. Одно время они были известны также под именем хюнге ну, так называли китайцы народ, обитавший севернее р. Хуангэ ху. Радлов считает, что хун ну происходит от слов «он уй», что значит «десять уйгур». Гунские племена топа, сиенпи, жужин³, прозванные восточными татарами, дошли до западных границ Азии. Эти хунну долго воевали с Китаем, временами побеждали и даже брали с них дань. Ханы хунну носили титул шаньюй, затем тяньжу. Отсюда «тяйжу», как называли позже своих предводителей калмыки. Жен своих правителей хунну называли «иенши». Казахское слово «женеше» в нашем употреблении: «жена старшего по возрасту», мне думается, происходит от этого корня. Ставка вождя шаньюя или тяньжу была на вершине горы Ебин Шан. Это один из отрогов Алтая, что тянется до самого Иртыша. В мирные времена хуннский тяньжу, переписываясь с китайским правителем, подписывал свои послания так: «Великий Тяньжудан, посаженный на престол гуннов Небом, Солнцем и Луной». Эти последние годы мирного сосуществования продлились до 210 г. до Р. Х. Как было уже сказано выше, междоусобица в Ки-

---

¹ Искандер Двурогий — так называли на востоке Александра Македонского. — Пер.

² Цинь Шихуан (Ин Чжэн) — 246-210 гг. до н. э. — первый китайский император династии Цинь (Отсюда европейские названия Китая со времен античности: латинское Sinae, франц. Chine англ. China. Ни один из народов КНР никогда не называл свою страну Китаем, а себя китайцами. Принятые у нас, эти названия произошли от передачи тюрками этнонима кидань (кытай, Китай) — народа, образовавшего в средние века огромную империю на территории Маньчжурии, Монголии и части Северо-Западного Китая). С его именем связан исторический этап — разгром шести царств и объединение территории Китая (221 г. до н. э.) — первый шаг на пути создания единого государства. — Пер.

³ Тоба, сяньби, жужани. — Пер.

тае позволила гуннам разграбить их земли. Ханом хунну был в то время То Мин-тяньжу. Когда он в 206¹ г. до Р. Х. умер, на престол сел его сын хан Моде или Моте. К 174 г. до Р. Х., хан Моде сумел значительно расширить границы своих владений². Китаем в то время правил хан Фау Хуанхэ ти³. Моте захватил город Сопинга Фу, вошел в Шаньси. Когда он подошел к г. Сингал Фу хан Фау ти не решился оказать ему сопротивление и, отдав ему дочь, заключил перемирие⁴. После этого китайцы и тюрки не раз обменивались невестами.

---

¹ К этому времени образовалось государство сюнну (хунну), или гунны. «Приняв в 209 г. до н. э. от убитого им отца Тоуманя титул шаньюя (досл.: «обширного») — верховного правителя, Маодунь сумел быстро подчинить кочевую знать и провести ряд административных реформ». (М. В. Крюков, Л. С. Переломов, М. В. Софронов, Н. Н. Чебоксаров. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983. с. 112). Модэ-шаньюй (Маодунь) — 209—174 гг. до н. э.

² «Конница Маодуня разгромила на востоке племена дунху, захватив у них много пленников и скота, затем двинулась на север, покорила динлинов и предков современных киргизов, после чего повернула на запад и прогнала с насиженных мест племена даючжи (массагетов). Империя Маодуня простиралась на многие тысячи километров: на западе она граничила с современным Синьцзяном, на севере достигала Байкала, на востоке доходила до р. Ляохэ, на юге упиралась в Великую Китайскую стену. Говоря о северном соседе Китая того времени, Сыма Цянь писал: «Когда к власти пришел Маодунь, сюнну достигли наивысшего могущества, они покорили всех северных варваров и на юге создали государство, способное противостать Срединному государству» (Крюков, Переломов. Древние китайцы... с. 113).

³ В период жизни Модэ-шаньюя в Китае правили: Гао-цзу (Лю Бан, 206—195), Хуэй-ди (Лю Ин, 194—188), Вэнь-ди (Лю Хэн, 179—164). — Пер.

⁴ «Непрерывные набеги сюнну на китайские земли тревожили ханьского императора Гао-цзу, а поэтому он обратился за советом к сановнику Лю Цзину. Лю Цзин предложил: «Если вы, Ваше Величество, сможете отдать Маодуню в жены старшую дочь от главной жены и послать ему щедрые подарки, он поймет, что дочь ханьского императора может принести варварам богатства, а поэтому, соблазнившись, непременно сделает ее своей женой, а когда у нее родится сын, непременно объявит его наследником, который станет вместо него шаньюем. Почему это случится? Из-за жадности к дорогим ханьским подаркам. Вы же, Ваше Величество, отправляйте в дар то, чего в соответствии с сезонами года избыток у Хань, но недостаток у сюнну, справляйтесь о здоровье шаньюя и, пользуясь случаем, посылайте лиц, обладающих красноречием, чтобы они незаметно наставляли его в правилах поведения.

Пока Маодунь жив, он, разумеется, будет вашим зятем, а когда умрет, шаньюем станет сын вашей дочери. А разве когда-нибудь